

Слово «болезни», вынесенное в заголовок, может испугать читателя. Но ведь многие сегодняшние образованные интеллигентные люди сетуют на состояние русского языка в наше время, возмущаются языком молодёжи. А ведь это было во все времена. Вспомним, как в начале XIX века шишковисты «сражались» с карамзинистами, отстаивая чистоту и самобытность родного языка. Видимо, это закономерность, это боязнь нового. Да, язык, «живой как жизнь», постоянно меняется, меняется вместе с жизнью. Современная жизнь и деятельность человека, интернет, увлечения молодёжи, новые течения отражаются в языке, он развивается на новом уровне. Богатство нашего родного русского языка никуда не исчезает, оно в томах наших классиков, оно в самобытной речи отдельных его представителей. Стоит прислушаться к разговору на рынке, в автобусе, на улице, к диалогам на ТВ – и вы услышите много интересного, необычного. Это – наряду с нецензурщиной, грубостью, ошибками. Помните, ещё Пушкин считал не владеющего книжностью – не знающим языка, но в то же время, **призывал учиться языку у мо-**

сковских просвирен, которые говорят удивительно чистым и правильным языком.

Причин для изменения языка много, среди них есть и внутриязыковые и внешние, связанные с обществом. Интернет выдвигает на первый план в письменном общении разговорную форму, которая больше всего и приводит к ошибкам, даже к агрессии, хотя не будем забывать, что интернет даёт возможность общаться не единицам, а миллионам людей.

Поговорим о «болезнях» современного языка, вернее о речевой культуре и её недостатках. Учёные-лингвисты выделяют три таких недостатка: **англоамериканизация, вульгаризация и расшатывание литературной нормы**. О первой болезни писал ещё Грибоедов в своей комедии «Горе от ума»: «Чтоб умный, бодрый наш народ, хотя б по языку нас не считал за немцев...» Из очерка А. Грибоедова «Загородная поездка». Поездка с Выборгской заставы:

*В перелесках, в прямизнах аллеи мелькали группы девушек; мы пустились за ними, бродили час, два, вдруг послышались нам звучные плясовые напевы, голоса женские и мужские с того же возвышения, где мы прежде были. Родные песни! Куда занесены вы с священных берегов Днепра и Волги? – Приходим назад: то место уже было наполнено белокуроыми крестьяночками в лентах и бусах; другой хор из мальчиков; мне более всего понравились двух из них смелые черты и вольные движения. Прислонясь к дереву, я с голосистых певцов невольно свёл глаза на самих слушателей-наблюдателей, **тот повреждённый класс полувропейцев**, к которому я принадлежу. Им казалось дико всё, что слышали, что видели; их сердцам эти звуки невнятны, эти наряды для них странны. **Каким чёрным волшебством сделались мы чужие между своими!.. народ единокровный, наш народ разрознен с нами, и навеки! Если бы каким-нибудь случаем сюда занесён был***

иностранец, который бы не знал русской истории за целое столетие, он, конечно бы, заключил из резкой противоположности нравов, что у нас господа и крестьяне происходят из двух различных племён, которые еще не успели перемешаться обычаями и нравами.

Тогда, в начале XIX века, было засилие французского языка в речи дворян (вспомним целые страницы на французском в романе «Война и мир»). Теперь же у нас на каждом шагу *имидж, эксклюзив, копирайтер, мерчендайзер, консалтинг, андеграунд, менеджмент, мессенджер, маркетинг* и другие англицизмы. Профессор Крысин Л. П. в предисловии к новому словарю иноязычных слов пишет: «Методичная тщательная замена слов русского языка такими чуждыми нам словами-амёбами – никакое не засорение или признак бескультурия. Это необходимая часть манипуляции сознанием. Разграбление страны в начале 90-х годов назвали аккуратным словом *приватизация* (*приватус, лат.* частный), а чудовищное повышение цен успокаивающим словом *либерализация* (*либерте, фр.* свобода). Эти латинские бездушные слова ни о чём русскому человеку не говорят. Так же, как слово *киллер*, которое заменило *убийцу, душегуба*. Выхолащивается суть русского слова, его оценочность, выразительность».

Конечно, не все иноязычные слова надо с порога отвергать. Технические слова, научные термины, они так и останутся иноязычными, так как они обозначают существующие реалии. Но со злоупотреблением английскими словами нам необходимо бороться (вывески в городе!!!). Надо помнить также, что написание и произношение пришедших к нам недавно иностранных слов ещё не устоялись, а значит, возможна вариативность в их использовании. Например, *ангрЕйд* и *ангрЭйд* (обновление, модернизация компьютера), *брЕнд* и *брЭнд* (знак, символ, слова или их сочетание, помогающие

потребителям отличить товары или услуги одной компании от другой)

Вторая «болезнь» современной русской речи – **вульгаризация**, то есть проникновение в разговорную речь нелитературной, неcodифицированной лексики: грубопросторечных, бранных слов, жаргонизмов и даже матизмов (попросту мата).

Прутся, за бугром, подонок, сволочь, потаскуха, бабло, базар, бухло, тёлка, клеить, копыта отбросить, мобила, офигенный, понты, пофигизм, прикид, прикольный, табло (лицо, чел), бытовуха, общак, отморозки, распилить, крыша, пахан, братки, катала и др. и всяческие слова на буквы б, е и т.д.

Глубокий политический, экономический и духовный кризис, переживаемый Россией, обернулся для многих стрессами, утратой привычных жизненных устоев и установок. Меняется искусство, меняется и язык, речь. Паразитический капитализм, на знамени которого лозунг «Обогащайтесь любой ценой!», чудовищное расслоение общества, нравственная деградация – это всё следствие социальных катаклизмов. Люди эмоционально взвинчены, им хочется выразиться сильнее, громче – отсюда и такая грубая лексика, некоторая «расхристанность» в выражениях. Даже представители интеллигенции вводят в свою речь, в книги, фильмы матерную лексику и даже пропагандируют её. Назову всем известные имена: певец Шнуров, писатели Лимонов, Ерофеев, режиссёр Виктук, тут и сибиряки есть (прозаик А. Бессонов из Академгородка, его книга «Чарли» – сплошной мат). В «Ведомостях» прочитала о новом спектакле в театре Афанасьева с обсценной лексикой – и это оправдывается. Матерная лексика недопустима и с точки зрения стилистики, эстетики, этики и религии. И даже с точки зрения медицины и права.

Третья «болезнь» современной речи – это падение уровня грамотности пишущих и говорящих – прежде всего наших

журналистов, работников радио, ТВ, чиновников и других носителей литературного языка – строгого, нормативного языка. На страницах газет, самиздатовских книг, с экранов телевизора всё чаще встречается масса ошибок (произносительных, лексических, морфологических, фразеологических, синтаксических и стилистических, даже логических, которые не являются строго речевыми). Привожу примеры **произносительных** ошибок как наиболее частотных: *дОговор, прИговор, квАртал, Эксперт, ходатАйство, предлОжил, средствА, углУбил, звОнит, ложит(вместо кладёт), осУжден, возбУждено дело, премИровать, провЕдена работа и т.д.* А вот всем известные слова-сорняки: *ну, вот значит, так сказать, скажем, в принципе, вообще, как бы, ну это, короче, типа и др.*

Лексические ошибки: *его отношение ко мне притупилось, обесточивается вся электроэнергия, имидж этот пошатнулся, это очень сложный и непростой вопрос, наша задача – подготовить высокоподготовленного офицера и сержанта, гипертония у меня нормальная.*

Неправильное употребление **фразеологизмов:** *он получил по заслугам (о человеке, получившем орден), эти две крайности одной и той же медали, имеет место быть (вместо имеет место) – очень частая ошибка.*

Ошибки **морфологические:** *связь матери и дитя, Вы молодцы (при обращении к одному человеку), голодовали, минимизировали бумажные волокиты, по зрелому размышлению и др.*

Ошибки **синтаксические:** *раненых не поступало, бумаг не было подписано, не удосужился выучить языка предков, мы известны за надёжность, лучшего места найти сложно.*

Стилистические ошибки: *Америка давно обскакала нас в развитии, непонятки между мужчиной и женщиной, два срока – вполне достаточный срок.*

Наконец нарушение **логики** высказывания: *Шопен был единственным ребёнком в многодетной семье. В зоопарке было много обезьян: одни были мохнатые, другие – весёлые. Учёба в вузе сильно отличается от школы.*

И всё же, как не восхититься неправильностями, ошибками в речи бывшего нашего премьера В. С. Черномырдина! Они стали уже крылатыми выражениями:

Хотели как лучшие, а получилось как всегда.

Много говорить не буду, а то опять чего-нибудь скажу.

Россия со временем должна стать еврочленом.

Есть ещё время сохранить лицо.

Кто говорит, что правительство сидит на мешке с деньгами. Мы мужики и знаем, на чём сидим.

Поэтому, когда мы говорили в начале статьи о «болезнях» нашего языка, мы всё-таки подразумевали болезни роста, потому что язык наш, как и всякий другой, беспрерывно изменяется, развивается, живёт своей жизнью и необязательно ухудшается. Просто он делается другим, соответствующим действительности. И пусть в нём всегда присутствуют и сленговые, и местные словечки, и различные варианты, которые не портят язык, а отражают его стремление к свободе. Трудно отследить изменения языка (хотя учёные-лингвисты пытаются это сделать), но мы даже на своей жизни видим, как входят новые слова в наш язык, как исчезают ненужные. Ушли из языка *брифинг*, *ваучер*, может быть, когда-нибудь уйдут *экслюзив* и *кэшбэк*. На смену им придут новые слова и выражения. Но строй нашего языка, грамматика его, основная лексика останутся и будут выражением менталитета нашего этноса, нашего народа. А эволюция «великого и могучего» будет продолжаться.